

И.И. Красов

**О местоположении древнего
Новгорода; историческое
исследование**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Красов**
О местоположении древнего Новгорода; историческое исследование / И.И.
Красов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 182 с.

ISBN 978-5-517-95807-5

ISBN 978-5-517-95807-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вопросъ о мѣстоположеніи древняго Новгорода былъ разсматриваемъ въ двухъ сочиненіяхъ, именно въ Историческихъ изслѣдованіяхъ о древностяхъ Новгорода (¹) и въ прибавленіяхъ къ Историческимъ разговорамъ о древностяхъ Великаго Новгорода. (²) Въ первомъ изъ нихъ авторъ говоритъ преимущественно о пространствѣ города, не разсматривая положенія каждой улицы. Конечно многія изъ его замѣчаній урезвычайно интересны; но онѣ касаются только нѣкоторыхъ частей Новгорода, а не изображаютъ его вполне. Авторъ же Историческихъ разговоровъ хотѣлъ представить древній Новгородъ сравнительно съ положеніемъ его въ началѣ XIX столѣтія; а потому противъ каждой улицы, упоминаемой въ Нарядной описи Новгорода 1623 года, дѣлалъ замѣчаніе, гдѣ она должна быть въ отношеніи къ положенію улицъ, существовавшихъ въ началѣ XIX столѣтія. Многія изъ его указаній вѣрны, многія подвержены большому сомнѣнію, а нѣкоторыя совершенно несправедливы. Его сочиненіе значительно теряетъ отъ того, что ни гдѣ не показаны источники, на основаніи которыхъ авторъ помѣщаетъ улицы на томъ или другомъ мѣстѣ. Отъ того рождается сомнѣніе, не ошибся ли онъ въ своихъ указаніяхъ; при сличеніи же словъ автора съ лѣтописью, очень легко замѣтить, что

многія изъ его объясненій не согласны съ словами лѣтописцевъ. Слѣдовательно ни которое изъ этихъ сочиненій не можетъ вполне ознакомить съ мѣстностію древняго Новгорода: первое по своей отрывочности, второе по недостатку доказательствъ и произволу въ объясненіяхъ.

Находя не удовлетворительными эти сочиненія, и замѣчая въ Новгородскихъ лѣтописяхъ частое указаніе на мѣстность Новгорода, я рѣшился на основаніи ихъ представить по возможности въ яснѣйшемъ видѣ положеніе этого города въ отдаленную эпоху его существованія. Считаю впрочемъ нужнымъ предварительно замѣтить, что, основываясь только на лѣтописяхъ, я не могу вполне изобразить мѣстоположеніе древняго Новгорода въ какойнибудь извѣстный періодъ его существованія; потому что въ нихъ встрѣчаемъ только отрывочныя указанія на мѣстность этого города въ различныя времена. Лѣтописецъ не имѣя въ виду подробнаго перечисленія церквей и улицъ, говоритъ объ нихъ только мимоходомъ, при извѣстномъ случаѣ. Очень естественно предположить, что онъ говорилъ только о тѣхъ церквахъ или улицахъ, которыя показались ему замѣчательными по какомунибудь обстоятельству, а потому могли существовать въ Новгородѣ такія церкви или улицы, которыя лѣтописцемъ не были упомянуты. Это заставило меня обратиться къ Нарядной описи Новгорода, составленной въ 1623 году Александромъ Чоглоковымъ и дьякомъ

Добрынею Семеновымъ. Въ ней сдѣлано полное перечисленіе улицъ, бывшихъ въ Новгородѣ въ началѣ XVII столѣтія. Руководствуясь этой описью я предложилъ себѣ вопросъ—опредѣлить по возможности, на какихъ мѣстахъ въ нынѣшнемъ Новгородѣ, должно помѣщать улицы, въ ней означенныя. Вмѣстѣ съ этимъ, рассматривая какую-нибудь улицу, я считалъ не излишнимъ сказать о церквахъ и монастыряхъ, бывшихъ на ней, означая, гдѣ можно, ихъ точное положеніе и кромѣ того призналъ нужнымъ упомянуть, не измѣняла ли извѣстная улица своего положенія прежде составленія Нарядной описи Новгорода.

Я вполне убѣжденъ, что мое сочиненіе имѣетъ много недостатковъ и потому сочту себя счастливымъ, если эта моя попытка будетъ хотя сколько-нибудь способствовать уясненію вопроса о мѣстоположеніи древняго Новгорода.

Древній Новгородъ состоялъ изъ крѣпости и самаго города, раздѣленнаго на части, извѣстныя подъ названіемъ концовъ; и потому при разсмотрѣніи его мѣстоположенія я буду сначала обозрѣвать крѣпость или Дѣтинецъ, а потомъ концы, каждый въ отдѣльности.

І. Крѣпость или Дѣтинецъ (³).

Начало Дѣтинца относится ко времени Ярослава І, именно къ 1044 году. (⁴) Если и дѣйстви-

тельно тогда построенный Дѣтинецъ былъ каменный, какъ говорится въ III Новгородской лѣтописи, (что впрочемъ очень сомнительно) (⁵) то онъ заключалъ въ себѣ пространства гораздо менѣе, чѣмъ нынѣ существующій. Увеличеніе же его произошло въ 1116 году, (⁶) при Князѣ Новгородскомъ Мстиславѣ Владиміровичѣ. Построенная Мстиславомъ крѣпостная стѣна вѣроятно была деревянная, потому что послѣ смерти его говорится въ лѣтописи, что Новгородцы срубили городъ новъ: (⁷) Подъ словомъ городъ по преимуществу разумѣется въ лѣтописяхъ Дѣтинецъ, а слово *срубить* уже ясно показываетъ, что этотъ городъ былъ деревянный. Въ первый разъ упоминается о каменномъ Дѣтинцѣ подъ годомъ 6810 въ I-й Новгородской лѣтописи. (⁸)

Прежде чѣмъ приступимъ къ обзорѣнію Дѣтинца, рассмотримъ, какими путями входили въ него. Въ лѣтописяхъ говорится о нѣсколькихъ воротахъ, находившихся въ стѣнѣ крѣпости. Въ прошедшемъ 1850 году появилось въ Новгородскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ нѣсколько статей подъ заглавіемъ: Краткое Историческое описаніе Новгородскаго Дѣтинца или крѣпости. Авторъ этихъ статей увѣряетъ, что уже въ 1170 году, во время нападенія Суздальцевъ на Новгородъ, были въ Дѣтинцѣ слѣдующія ворота: Богородицкія, Водяныя, Чудинскія, Петропавловскія, Исповѣдницкія, Кукуевскія и Спасскія. (⁹) Тамъ же авторъ говоритъ, что ворота были въ каждой

башнѣ; слѣдовательно, полагаясь на его слова, мы можемъ думать, что древній Дѣтинецъ уже въ XII столѣтіи имѣлъ 7 башенъ или воротъ. Впоследствии авторъ означенныхъ статей объявилъ, что о воротахъ Дѣтинца, упомянутыхъ имъ при описаніи осады Новгорода Суздальцами, онъ почерпнулъ свѣдѣнія изъ не изданной еще лѣтописи, принадлежавшей нѣкогда Новгородскому Михалицкому монастырю, что на Молотковѣ. (10) Неимѣвъ случая читать этой лѣтописи, я ничего немогу сказать о числѣ и названіи воротъ, бывшихъ въ Новгородскомъ Дѣтинцѣ въ послѣдней половинѣ XII столѣтія. Касательно числа и названія воротъ и башенъ, бывшихъ въ Новгородской крѣпости въ началѣ XVII столѣтія тотъ же авторъ говоритъ слѣдующее: »По всѣмъ лѣтописямъ и описи Новгорода 1615 года, сдѣланной дьякомъ Чоглоковымъ и изданной Митрополитомъ Евгениемъ въ его Историческихъ разговорахъ о древностяхъ Новгорода, упоминается о слѣдующихъ воротахъ и башняхъ: Богородицкой, Исповѣдницкой, Покровской, Кукуевской, Спасской, Владимірской, Сергіевской, Пегровской, Водяной, Златоустовской и Павловской. (11) Изъ этихъ словъ можно заключить, что авторъ не хорошо знакомъ съ лѣтописями и не читалъ Нарядной описи, составленной Чоглоковымъ, на которую онъ ссылается: нѣкоторыя изъ названныхъ имъ воротъ не встрѣчаются въ лѣтописяхъ, что я покажу впоследствии; Опись же составлена не въ

1615 а въ 1623 году и при томъ въ отрывкѣ изъ нея, помѣщенномъ въ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ о древностяхъ Новагорода, не говорится ни объ однихъ воротахъ. Кромѣ того замѣчу, что дьякомъ называется не Чоглоковъ, а товарищъ его Добрыня Семеновъ. Вѣроятно авторъ назвалъ описью Роспись церковей Новгородскихъ, сдѣланную въ 1615 году и напечатанную во 2-мъ прибавленіи къ Историческимъ разговорамъ о древностяхъ Новагорода. Если онъ имѣлъ въ виду эту послѣднюю, то и въ такомъ случаѣ сказалъ не справедливо. Въ означенной Росписи говорится о шести воротахъ въ Дѣтинцѣ, а не объ одиннадцати, какъ увѣряетъ авторъ Историческаго обзорѣнія Новгородской крѣпости, и при томъ изъ названныхъ тамъ шести воротъ двои должно по всей вѣроятности полагать внутри крѣпости, при входѣ на архіерейскій дворъ.

Большая часть воротъ получила названіе отъ церковей, которыя на нихъ были. Въ лѣтописяхъ упоминаются слѣдующія церкви на воротахъ: Положеніе ризы и пояса Богородицы, (¹²) Св. Θεодора, (¹³) Св. Князя Владиміра, (¹⁴) Покрова Пресвятыя Богородицы (¹⁵), Св. Спаса (¹⁶), Воскресенія Христова (¹⁷), Іоанна Златоуста (¹⁸) и Петра Митрополита (¹⁹). Кромѣ этихъ упоминаются Исповѣдницкія (²⁰), и Водяныя ворота (²¹). Нѣкоторыя изъ поименованныхъ выше церковей находились, кажется, на архіерейскомъ дворѣ, а не надъ воротами, ведущими въ Дѣтинецъ изъ

города. Такъ напримѣръ о построеніи церкви Св. Іоанна Златоуста говорится въ лѣтописи слѣдующее: «Заложилъ Архіепископъ Новгородскій Евфимій у себе въ дворѣ церковь каменную на воротахъ Святый Іоаннъ Златоустъ (22).» Слова-у себя на дворѣ-ясно показываютъ, что эта церковь была на архіерейскомъ дворѣ. Тоже можно сказать и о церкви Св. Петра. Въ I Новгородской лѣтописи читаемъ о построеніи ея слѣдующія слова: «Владыка Евфимій заложилъ церковь каменную Св. Петръ у себе въ дворѣ, а старую порушавъ (23).» Въ III лѣтописи говорится, что эта церковь была на воротахъ Св. Софій (24).» Изъ того и другаго мѣста лѣтописей можно видѣть, что церковь Св. Петра была внутри Дѣтинца, можетъ быть на воротахъ между архіерейскимъ домомъ и соборомъ, или даже въ самомъ архіерейскомъ домѣ. Ворота Исповѣдницкія такъ же находились внутри Дѣтинца и кажется между архіерейскимъ домомъ и соборомъ. Они получили свое названіе безъ сомнѣнія отъ придѣла Св. Исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива, находившагося прежде и теперь существующаго въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Во II Новгородской лѣтописи подъ годомъ 7001, при описаніи одного крестнаго хода кругомъ крѣпости, говорится, что Архіепископъ изъ церкви Св. Софій пошелъ на свой дворъ, а съ своего двора въ Исповѣдницкія ворота мимо Входа въ Іерусалимъ къ Бого-родиницкимъ крѣпостнымъ воротамъ (25). Тутъ яс-

по видно, что Исповѣдницкія ворота находились внутри крѣпости и вели въ архіерейскій дворъ. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, не слѣдуетъ помѣщать въ крѣпостной стѣнѣ воротъ съ церквами Св. Іоанна Златоуста, Петра Митрополита и Исповѣдниковъ. Остается на основаніи лѣтописей признать, что въ крѣпостной стѣнѣ были слѣдующія ворота: Феодоровскія, Владимірскія, Покровскія, Воскресенскія, Спасскія, Богородицкія и Водяныя. Считаю нужнымъ замѣтить, что Феодоровскія ворота встрѣчаются въ лѣтописи только одинъ разъ и притомъ въ то время, когда крѣпость имѣла деревянныя стѣны, именно въ 6741 году. Послѣ же построенія каменной стѣны объ этихъ воротахъ не упоминается; а потому считаю возможнымъ предположить, что въ это время церковь св. Феодора была упразднена и можетъ быть самыя ворота были уничтожены. Можетъ быть, кромѣ означенныхъ выше воротъ, въ стѣнѣ Дѣтинца или въ башняхъ были и другія ворота, но молчаніе лѣтописей не даетъ намъ права говорить, сколько ихъ было и какъ они назывались.

Касательно мѣста означенныхъ выше воротъ, съ точностію нельзя сказать; можно только опредѣлить, на которой сторонѣ Дѣтинца каждая изъ нихъ находились. Водяныя ворота, какъ видно изъ названія, выходили на берегъ рѣки. Богородицкія ворота выходили къ волховскому мосту, слѣдовательно такъ же на берегъ рѣки (26). Спас-

ская башня съ часовнею и воротами внизу существуетъ еще теперь и находится на южной сторонѣ крѣпости. Покровскія ворота были на западной или югозападной сторонѣ крѣпости, что можно заключить изъ того, что ихъ касалась Прусская улица (27), которой положеніе извѣстно, какъ я покажу при разсмотрѣніи улицъ. Владимірскія ворота обращены были къ Неревскому концу, (28) слѣдовательно на сѣверъ или сѣверо-западъ. Ворота Богородицкія, Спасскія Покровскія и Владимірскія были кажется главными до XVII столѣтія; это можно заключить изъ того, что, во время крестнаго хода кругомъ Дѣтинца, передъ этими воротами останавливались для совершенія молебствія (29). Въ началѣ XVII столѣтія, какъ видно изъ Росписи церквей Новгородскихъ 1615 года (30), уже не было церкви Покрова Богородицы на воротахъ и потому главными воротами на западной сторонѣ, какъ кажется, сдѣлались Воскресенскія; это я заключаю изъ акта нѣсколько позднѣйшаго, относящагося къ 1673 г., именно изъ Чина вступленія на Новгородскую паству Митрополита Іоакима. Здѣсь говорится, что Митрополитъ отъ Корсунскихъ воротъ, которыя ведутъ въ Соборъ съ архіерейскаго двора, поѣхалъ чрезъ Богоявленскія ворота къ Богородицкимъ или Пречистенскимъ на востокъ, на волховскій мостъ, отъ Пречистенскихъ на сѣверъ къ Розважскимъ воротамъ, отъ Розважскихъ на западъ къ Воскресенскимъ, а отъ нихъ къ Преоб-

раженскимъ на полуденную сторону ⁽³¹⁾. Изъ этого акта видно, что Воскресенскія ворота выходили на западную сторону и что, кромѣ изчисленныхъ выше воротъ, были еще въ Дѣтинцѣ Розважскія и Богоявленскія. По недостатку доказательствъ не могу сказать, находились ли до XVII столѣтія въ Дѣтинцѣ ворота Розважскія и Богоявленскія; можетъ быть онѣ сдѣланы уже послѣ опустошенія Новгорода Шведами.

Въ самомъ Дѣтинцѣ находились церкви, дворы и лавки, именно по Описи Новгорода 1623 года числится въ Дѣтинцѣ 26 церквей, 152 двора и 36 лавокъ ⁽³²⁾. Изъ этихъ чиселъ можно заключать, что церкви и дворы были очень не велики. До нынѣ существующаго храма Св. Софіи былъ въ Дѣтинцѣ Соборъ деревянный о 13 верхахъ, построенный первымъ Епископомъ Новгородскимъ Іоакимомъ Корсуняниномъ ⁽³³⁾. О положеніи этой церкви говорится въ лѣтописи, что она была надъ рѣкою Волховомъ, на Пискупля улицѣ. Авторъ помѣщеннаго въ Новгородскихъ вѣдомостяхъ Краткаго описанія Новгородской крѣпости говоритъ, что этотъ храмъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь колокольня соборная ⁽³⁴⁾. Это мнѣ кажется не справедливо. Преданіе внесенное въ лѣтопись помѣщаетъ эту церковь совершенно на другомъ мѣстѣ. Въ не изданномъ лѣтописцѣ, хранящемся при Новгородскомъ Дворищенскомъ Соборѣ есть слѣдующее сказаніе: «Заложилъ церковь каменную Святыхъ Страстотерп-